

Всем старшим детям были назначены места, и дети также добровольно забрали себе старших младенцев и взяли их под опеку. Остались только трое самых младших, двое из которых выглядели так, будто родились совсем недавно, а третий был немного старше, но слабенький.

Было очевидно, что эти трое детей не могли бегать и прыгать вместе со старшими. Само по себе попадание сюда через вентиляционную шахту делало их и без того хрупкие тела ещё слабее. У малыша чуть постарше даже поднялась температура.

«Или, давайте сначала сюда?» — случайно оказался ребёнок, которого он держал на руках, у всех троих был жар. Глядя на малыша, лежащего у него на плече с покрасневшим лицом после приёма жаропонижающего, прописанного Сяомэем, Ронггуй смущённо спросил у Сяомэя.

Помолчав, Сяомэй молча посмотрел на троих детей, затем посмотрел на Ронггуя и наконец кивнул.

«Дедушка Ван находится под надзором команды Эро и прячется в трубопроводе. Если они заметят что-то неладное, то немедленно отведут его в укрытие к Керри...»

Дядя Ван уже не ребёнок. Хотя он исхудавший и сморщенный старик, его всё ещё трудно протащить в камеру на более высокий уровень через вентиляционный канал. Единственный способ — пройти через внешний проход, тот самый, по которому прошёл Керри. Внешний проход относительно широк по сравнению с другими проходами, но это лишь условность. Этот внешний проход, начинающийся отсюда, может дойти только до Керри.

«Мы о нём позаботимся», — кивнул руководитель группы по имени Эро, и вместе с другими членами группы он вытащил старика наверх.

На этом все успокоились.

«Агуй останется здесь и присмотрит за тремя малышами. Ай Ло отведёт дедушку Вана на назначенный этаж. Остальные займут свои места. А я...» Взгляд Сяомэя скользнул по лицам детей и наконец остановился на лице Берга: «Можешь пригласить меня к себе?»

Не было никаких сомнений, что Сяомэй имел в виду детскую игровую площадку в вентиляционном канале.

Это был рай только для детей, и никто посторонний никогда туда не заходил.

«Конечно...» Берг взглянул на остальных друзей и обнаружил, что все они разделяют его мнение. Он кивнул, но всё ещё немного колебался.

«Сяомэй, что... что ты собираешься делать?» — Ронггуй подумал, что всё, что произошло раньше, — это конец, и он никак не ожидал, что Сяомэй предпримет ещё один ход. Он

посмотрел на Сяомэя в недоумении.

Сяомэй спокойно посмотрел на него и объяснил: «Предыдущий план был рассчитан на всех. Чтобы обеспечить большую безопасность, кто-то должен войти в систему и принять дополнительные меры».

Я планирую разместить лианы в определённых точках внутри труб и использовать удобрения в качестве ловушки. Как только противник начнёт зачистку, ловушки сработают автоматически. Лианы быстро распространятся по трубам, немного снижая риск внезапной атаки.

Как обычно, Сяомэй объяснил Ронггую просто и ясно.

Он всегда терпелив с Ронггую.

«Трудно сказать, какие методы они будут использовать и когда начнут свои действия, поэтому отправлять туда детей нецелесообразно».

«Как человек, использующий механическое тело, я являюсь наиболее подходящим человеком для осуществления этого плана».

«Я не утону и не убоюсь ядовитого газа».

«Он идеальный человек, который сможет подойти к трубопроводу и сделать макет».

Сяомэй спокойно оценил ситуацию.

«Тогда я хочу пойти с тобой! Я тоже робот!» — Ронггуй сразу же забеспокоился, услышав эти слова от Сяомэя.

Даже такой дурак, как он, мог догадаться, насколько это опасно, ясно?!

Идя в одиночку по незнакомой трубе, никогда не знаешь, когда начнутся работы по очистке, потоп... ядовитый газ... Именно это Сяомэй предположил как наиболее вероятное поведение другой стороны. Хотя он не знает, почему у Сяомэя возникло такое предположение, его словам всегда можно было доверять. Раз он так сказал, другая сторона, скорее всего, так и поступит.

Однако, будь то наводнение или ядовитый газ...

В голове Ронггую тут же возникла картинка маленького робота, уносимого потоком, его тело разбросано и разбросано повсюду;

Или же кажется, что маленький робот был разъеден ядовитым газом и не мог двигаться.

Ронггуй тут же крепко схватил Сяомэя!

«Тебе придётся остаться здесь и присмотреть за детьми», — спокойно сказал Сяомэй, посмотрев на него.

«Но... но...» Ронггуй не знал, как возразить.

Что же делать? Он всегда чувствовал, что Сяомэй поручил ему нянчиться только ради него!

«Я смогу это сделать. Я очень хорош. Разве ты всегда так не говоришь?» — Сяомэй спокойно посмотрел на Ронггуя своими большими голубыми глазами и сказал ему деловым тоном.

Ронггуй впервые видел, как Сяомэй говорит таким дерзким тоном, но тот совсем не мог смеяться.

«Более того...»

«Это всего лишь механическое тело. Если оно сломается, я просто вернусь в своё тело. Разве мы не договаривались? Мы вместе вернёмся в свои тела, а потом, когда всё остальное закончим, откроем бар».

«Не волнуйся, я никогда не делаю того, в чём не уверен. Разве ты не знаешь?»

«...Ага», — именно эта фраза придала Ронггую уверенности. Держа Сяомэя за руку, Ронггуй наконец кивнул.

Затем Сяомэй слегка скривил губы и поднял руку. Он погладил ладонью лысую голову Ронггуя и сказал: «Береги моё тело, береги своё тело, я вернусь как можно скорее».

Сказав это, Сяомэй махнул рукой и отпустил детей.

Команда Берга и Диду вызвалась остаться и предложила принять Сяомея. Сяомей не отказался от предложения, а просто попросил их немного подождать, а затем развернулся и поспе в студию.

Сяомэй вышла из студии, неся школьную сумку с ящиком для инструментов, привязанным к ней веревкой. На ней был стальной шлем с небольшим фонариком спереди. Это был сувенир со времён шахтёрской работы. В этом наряде Сяомэй был похож на ученика начальной школы, отправившегося на прогулку.

Но он собирался сделать что-то очень трудное, но очень великое.

Затем Сяомэй вернулся в ванную комнату, срезал ножницами большое количество шепчущих трав, быстро упаковал их и понес на спине.

«Мы тебе поможем!» Видя, что Сяомэй вот-вот будет погребён под багажом, Берг и ещё несколько детей тут же вызвались помочь ему, разделив часть лозы.

Голова Сяомэя наконец снова показалась из лозы.

«Ну, я ухожу». Сяомэй, неся в руках кучу вещей, стоял перед лифтом. Берг и другие дети уже легко запрыгнули на потолок, высунув головы, ожидая, когда можно будет в любой момент вытащить Сяомэя наверх.

«Сяомэй...» Держа ребенка на руках, Ронггуй вдруг почувствовал сильное нежелание отпускать его.

Он и Сяомэй редко разлучались, особенно после приезда сюда; Сяомэй никогда не оставлял его одного.

Теперь, когда их внезапно разлучили, он немного растерялся.

«Я постараюсь вернуться как можно скорее, но, знаешь, здесь много этажей. Мне нужно подняться с 999-го этажа под землёй на самый верхний, так что возвращение может занять некоторое время», — успокаивал Сяомэй, глядя на Ронггуя.

Скоро придёт время забрать наши тела. На этот раз ты должен идти один. Ни с кем не разговаривай по дороге. Как только получишь тела, немедленно возвращайся сюда.

Сяомэй напомнил ему, и Ронггуй мог лишь кивать. Впервые его мысли работали так быстро, и он старался запомнить каждое слово Сяомэя.

Поскольку он все время кивал головой, он не заметил, что взгляд Сяомэя был прикован к его лицу от начала и до конца, спокойный, нежный и серьезный.

Когда он снова поднял голову, две другие эмоции исчезли из глаз Сяомэя, и осталось только спокойствие.

Сяомэй достал чип и сказал: «Всё может стать совсем плохо. Когда ситуация станет слишком тяжёлой, вживи этот чип себе в мозг».

«Вот где карта памяти. Я же тебе говорил».

«Вставьте его, и тогда вы будете знать, что делать».

«Но к этому следует прибегать только в крайнем случае».

Слова Сяомэя звучали всё ещё тихо, но Ронггуй вдруг испугался и схватил его за руку. Ронггуй нервно посмотрел на него и наконец крепко обнял его за шею.

Сяомэй спокойно позволил ему обнять его и, наконец, нежно положил руку ему на талию.

Там, где Ронггуй и дети не могли видеть, в глазах Сяомэя были флуоресцентные лампы.

Два маленьких робота на мгновение тихо прижались друг к другу, и наконец Сяомэй нежно похлопал Ронггуя, и они отпустили его. Сяомэй схватил верёвку, которую Берг бросил вниз, и со свистом его фигурка бесшумно исчезла перед Ронггуем.

Ронггуй больше никогда не увидит Сяомэя.

И Сяомэй больше никогда не увидит Ронггуя.

Не оглядываясь, Сяомэй быстро догнал Берга и последовал за несколькими детьми, всё глубже и глубже заходя в лес. Вскоре он вышел из чуть более широкого внешнего прохода и оказался на настоящей «детской площадке».

Даже для Сяомэй с её телосложением здесь ужасно тесно. Впервые попав сюда, Сяомэй была ошеломлена. Она знала это, но, оказавшись там лично, осознала, насколько ужасно это место. Как вообще можно здесь жить?

Однако вышеупомянутые дети выжили.

По сравнению с Сяомэй, их тела были невероятно ловкими, и вскоре Сяомэй обнаружила, что не может за ними угнаться. Но Сяомэй, будучи Сяомэй, внимательно наблюдала за движениями детей и быстро подражала им. Меньше чем через минуту она уже двигалась так же быстро, как дети, выросшие здесь.

Темно, тесно, пахнет мочой и фекалиями...

Первое Сяомэй мог почувствовать напрямую, а второе он обнаружил с помощью анализатора воздуха.

Легко представить, что эти дети живут здесь, едят, пьют, испражняются и мочатся. Даже если у них есть определённые представления о гигиене, санитарные условия здесь всё равно определённо не отвечают стандартам.

Когда-то он думал, что живет в аду, но по мере того, как они с Ронггумом продвигались вперед и вместе переживали разные вещи, он перестал так думать.

Ад оказался не темницей, как он когда-то думал, а этим местом.

Эти дети живут в аду!

Сяомэй быстро поднялся за детьми, чувствуя тяжесть на сердце. Когда он свернул за угол, труба внезапно стала уже, указывая на то, что они вошли в более глубокое место. Сяомэй тут же приготовился к более сложному рельефу, но...

Повернув за угол, он действительно увидел звездное небо?!

Вокруг все еще было темно, но на темном фоне виднелись крошечные звезды, которые излучали слабое зеленое свечение на темном фоне.

Сяомэй на мгновение остолбенел.

В этот момент Берг, стоявший впереди, рассмеялся: «Ну, мы не съели всю молотую фасоль, которую вы нам дали. Каждая команда каждый день оставляла одну-две и сажала их в трубы~»

«Смотри! Разве это не прекрасно?»

Дети захихикали.

Сяомэй наклонил голову и остановился на углу. Он молча посмотрел на трубопровод перед собой, похожий на звёздное небо. Спустя долгое время он кивнул.

«Это действительно прекрасно», — вздохнул Сяомэй.

Молотые зерна, которые Ронггуй настоял принести, на самом деле создали почти чудесную картину в таком месте, чего он никогда не мог себе представить.

Хотя они и увидели некоторое свечение внутри двери лифта, когда она открылась, это было гораздо менее шокирующим, чем то, что они увидели сейчас!

Сяомэй воскликнул от восхищения и нажал кнопку камеры, чтобы сохранить прекрасный вид

перед собой в виде фотографии.

Он хотел показать их Агую позже — вот о чем он думал в тот момент.

Но вскоре он снова был ошеломлен.

Молча подтянув рюкзак вперед, он посмотрел вверх и сказал детям перед собой: «Я собираюсь посадить здесь первую лозу».

Первоначально дети высаживали здесь шепчущие травы, чтобы отмечать места поисков, но у детей не было опыта, а почва здесь была не очень густой, поэтому шепчущие травы росли не так хорошо, как молотые бобы.

Сяомэй переложил шепчущиеся травы и закопал в них удобрительную бомбу.

Он также закопал небольшой механизм, но дети не смогли его понять.

Сначала дети помогали Сяомэю, но когда они достигли назначенного им этажа, Сяомэй попросил их уйти.

«Диду, пойдём со мной ненадолго. Вы сначала идите и приготовьтесь», — махнув рукой, чтобы дети не пошли за ней, Сяомэй попрощался с командой Берга.

Потом остались только он и Диду.

Маленький ребенок не знал, что такое страх, поэтому он отвел Сяомея в меньшую трубу, где он обычно передвигался.

Наконец они добрались до трубы, через которую даже Сяомэй не смог пролезть.

В это время Диду с любопытством наблюдал, как Сяомэй снял с себя багаж, а затем отнял левую руку и левую ногу.

Таким образом он сможет продолжать двигаться вперед.

Глядя на Сяомэй, Дидоу показалось это интересным. Он продолжал с любопытством поглядывать на неё, а девочка время от времени радостно смеялась.

Он еще не знает, что такое страх.

Возможно, потому, что с ним сюда мало кто пришёл, Диду был особенно взволнован. Он всё время указывал Сяомэй на тайный ход, известный только ему. Маленький Диду был очень горд.

Пока Сяомэй закапывал лозы и механизмы, он лежал в стороне и с любопытством наблюдал.

Вот так, вдвоем, они поднимались все выше и выше.

Наконец, поднявшись очень высоко, Сяомэй нежно помахал Диду своей единственной оставшейся правой рукой.

«Иди, иди туда, куда я тебе сказал».

Несмотря на свой юный возраст, Диду прекрасно понимает «команды» и может понять общий «план».

Посмотрев на Сяомэя, маленький мальчик наконец ушел, оглядываясь каждые несколько шагов.

В этот момент в трубе остался только Сяомэй.

В его руке оставалось ещё три лианы, и он хотел закопать их на вершине башни. Таким образом, если случится непредвиденная катастрофа, шепчущая трава во всём вентиляционном канале могла бы защитить детей от первой или даже второй волны разрушений.

Взглянув на дорогу, по которой она пришла, Сяомэй развернулся и продолжил свой путь.

<http://bllate.org/book/15026/1328510>